

# **ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

**В. М. Острога**

*Белорусский государственный технологический университет, г. Минск*

Культура – это один из основных приоритетов духовного развития страны, условие прогресса как всего общества, так и отдельно взятого человека, формирования его внутреннего мира, духовности, интеллекта, профессионализма.

Во второй половине XIX в. в культурной жизни Беларуси происходят существенные изменения. Новые общественно-экономические отношения, связанные, в первую очередь, с проведением буржуазных реформ, создали необходимость в более широком развитии профессионального образования и грамотности населения. Но в руках царского правительства школа являлась средством социального регулирования и контроля,

поэтому образовательная политика характеризовалась двойственностью, непоследовательностью и высокой степенью реакционности. Учебно-воспитательный процесс во всех учебных заведениях был проникнут монархическими идеями и находился под непосредственным контролем государства и православной церкви. Стояла задача оградить учащуюся молодежь от нарастающего революционного движения начала XX в., сформировать законопослушных и высоконравственных членов общества. Под строгим контролем находилась организация учебно-воспитательного процесса: содержание учебных планов и программ, тексты учебников, имеющаяся литература для дополнительного чтения, «микроклимат и господствующие настроения» в ученической среде (в первую очередь, в городских учебных заведениях), а также личность учителя – души школы – в плане «политической и нравственной благонадежности».

Министерством народного просвещения и руководством Виленского учебного округа был издан целый ряд циркуляров и распоряжений об активизации воспитательной деятельности во всех типах учебных заведений. Учебное руководство настораживали тенденции упадка дисциплины, встречающаяся распущенность, «грубые и дерзкие выходки со стороны учащихся по поводу полученных неудовлетворительных отметок», случаи «прямого нападения учащихся на лиц педагогического персонала и нанесения им оскорбления действием», а также противоправительственная пропаганда. Министерство тревожили факты того, что «лица учебно-воспитательного персонала не обращают почти никакого внимания на неприличное поведение учащихся на улицах и в общественных местах», безнаказанность открытого курения на улицах, нарушение установленной формы одежды и др. «Учащим» предлагалось использовать воспитательные возможности преподаваемых в учебных заведениях предметов, особенно в отношении учеников старших классов. В циркуляре от 28 июня 1903 г. указывалось на необходимость такой организации учебно-воспитательного процесса, чтобы духовная пища, предлагаемая в школе, стала питательнее той, которую могут предложить «враги школы». Необходимо, чтобы каждый преподаватель обогащал свои познания, совершенствовал бы свои приемы преподавания, чтобы каждый урок его был содержательным и полезным для класса и чтобы урок сам по себе служил «орудием воспитательного воздействия на учеников». В циркуляре предлагалась «сердечная заботливость о нравственном преуспевании воспитывающихся» со стороны педагогов, непозволительность грубых и язвительных замечаний, колкости [1, с. 293–294].

Подобные идеи звучали и в министерском распоряжении от 7 июля 1907 г. «О постановке учебной и воспитательной части», где высказывалась мысль о том, что учебная и воспитательная стороны школьного дела тесно связаны между собой. Поставить хорошо учебную часть в школе, в которой не обращают внимания на воспитательные задачи, невозможно: «ученик распущенный, не привыкший владеть своими настроениями, не приученный к исполнению своих обязанностей, не имеющий твердого сознания долга и чести, не может воспользоваться результатами даже хорошо поставленного преподавания, так как учение требует тех именно качеств, которые у него отсутствуют. Правильная постановка учебного дела имеет глубокое влияние на психику ученика, развивает его волю, способность и любовь к труду, а значит, формирует его в духовно-нравственном отношении». Несомненно, урок сам по себе во многом воспитывал и такие качества личности, как старательность, внимательность, аккуратность в выполнении заданий, прилежное поведение, вежливость и уважение к старшим [2, с. 354–355].

Известный русский педагог Н. И. Пирогов в своей статье «Вопросы жизни» писал, что «все до известного периода жизни, в котором ясно обозначаются их склонности и таланты, должны пользоваться плодами одного и того же нравственного научного просвещения... Оно есть самое удобное и для правительства, и для подданных. Для

правительства потому, что все воспитанники до известного возраста будут образовываться руководимые совершенно одним и тем же направлением, в одном духе, с одной и той же целью», чтобы «сделать нас людьми» [3, с. 439].

В учебных заведениях Беларуси большое внимание уделялось религиозно-нравственному воспитанию. Еще во второй половине XIX в. министерство начало осуществлять проект широкого развития церковных школ как наиболее надежных для укоренения среди населения «исконно русских начал». Они имели целью распространить среди населения образование в духе православной веры. К процессу религиозного воспитания привлекались не только священнослужители, которые, как правило, в качестве обязательного предмета преподавали Закон Божий, но и все учителя. На уроках Закона Божия из всех священно-исторических рассказов «учащими» «делались жизненные, нравственно-практические выводы». Для «укрепления в питомцах христианских идеалов веры и нравственности» велись беседы о молитве, посте, послушании, доброй жизни, чести, долге, любви к отечеству и др. Церковь помогала государству с помощью школы в возвеличивании образа царя во время богослужений: в итоге – у учащихся формировались верноподданнические чувства к Отечеству и представлялся образ монархии как идеальной формы правления. Священник Н. Гомолко, который преподавал Закон Божий в Минском реальном училище, отмечал, что на его занятиях «не только сообщаются теоретические знания, обогащающие ум, но и формируется все религиозно-философское миросозерцание учащихся и вырабатывается их нравственный характер» [4, с. 51]. Учителя сопровождали учеников на исповедь и богослужения во время праздников и в воскресные дни. Так, сельская учительница О. Савич направила в Минск «свидетельство от ельского священника в том, что вместе с учениками была в исповеди и причащении» [5, л. 1356]. «Учащие» дежурили в церквях, организовывали церковные хоры, зажигали лампы у икон, для взрослого населения организовывали народные чтения текстов «Библии» и др. Таким образом воспитывались такие качества учащихся, как послушание, терпение, благочестие, набожность, любовь к труду, милосердие.

Огромный воспитательный потенциал содержали многие предметы, особенно русский язык и литература, история. При выборе материала для классного чтения предпочтение отдавалось высокохудожественным патриотическим и наиболее идейным образцам словесных произведений, исторических сюжетов, способным развить у воспитанников эстетические чувства, облагородить их вкусы, пробудить в них «высшие идеальные стремления», развить «любовь к ближнему и родной земле».

Во время заседания классных комиссий Слуцкой мужской гимназии под председательством ее директора В. К. Соколова отмечалось, что «цель обучения – образование у ученика нравственно-устойчивого характера, средство его достижения – развитие внешних чувств, пробуждение интереса». В этой связи педагогический коллектив уделял самое пристальное внимание «гимназической образовательной среде»: существовали определенные правила оформления актового зала, зоны рекреации, просторных классов с уютной обстановкой, а также отдельной комнаты для библиотеки. Обязательным было наличие на стенах икон, портретов императора и членов его семьи, исторических деятелей и др. В этой связи систематически устраивались литературно-музыкальные вечера, велось обучение музыке на духовых и струнных инструментах, пению, практиковались экскурсии ботанического характера, был создан гимнастический городок для физического развития учащихся [6, с. 62–63]. Важным средством воспитания гражданственности и патриотизма было празднование юбилеев исторических событий, памятных дат русской истории, организация образовательных экскурсий. Так, 11 марта 1914 г. на заседании Педагогического совета Могилевской мужской гимназии был заслушан рапорт преподавателя П. А. Кострова о запланированных им с учениками экскурсиях в г. Борисов и на Урал. Он отметил: «В настоящее время всеми признано, что правильно поставлен-

ные образовательные поездки с учащимися по России являются важным учебно-воспитательным средством не только в качестве живого дополнения к учебнику и лучшего из наглядных пособий для ознакомления учащихся с бытом и историей родной страны, но и в смысле благотворного воздействия на их характер – на развитие в нем самостоятельности и полезных практических навыков» [7, л. 13]. Во время экскурсий учителя и ученики поклонялись местным святыням, посещали разные достопримечательности и культурно-исторические памятники.

Таким образом, воспитательное воздействие учебного процесса в начале XX в. во многом зависело от его содержания. В рамках существующей системы школьный учитель должен был все элементы и методы обучения и воспитания сделать «живым и вечно действенным источником развития нравственной силы общества». Эффективность этой деятельности во многом определялась направленностью и духовно-нравственными качествами самого педагога.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. По вопросу о поведении учащихся // Циркуляр по Виленскому учеб. округу. – 1903. – № 7/8. – С. 293–300.
2. О постановке учебной и воспитательной части // Циркуляр по Виленскому учеб. округу. – 1907. – № 9/10. – С. 354–358.
3. Пирогов, Н. И. Вопросы жизни / Н. И. Пирогов // Антология пед. мысли России первой половины XIX в. – М. : Педагогика, 1987. – С. 438–451.
4. Из докладов г.г. преподавателей по вопросу о способах объединения некоторых предметов учебного курса в Минском реальном училище // Материалы по организации обучения на началах науч. педагогики. – Вильна : тип. А. Г. Сыркина, 1915. – Вып. 1. – С. 51–59.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 458. – Оп. 1. – Д. 107.
6. Протокол заседания класных комиссий Слуцкой мужской гимназии // Материалы по организации обучения на началах науч. педагогики. – Вильна : тип. А. Г. Сыркина, 1915. – Вып. 4. – С. 58–65.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2261. – Оп. 1. – Д. 238. Протоколы заседаний Педагогического совета 1914 г.